

ERA

Ангел

для Бесов

Эра Фогель
Ангел для бесов
Серия «Властные боссы», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69207025*

Аннотация

Изида приехала в столицу учиться, но провалила экзамены. Поселившись у подруги, она и не подозревала, что попадет в плен к двум властным горячим мужчинам. Теперь же ей придется исполнять все их прихоти и стать постельной игрушкой для своих боссов. Вот только ангелочек Изи не так проста как кажется, и умеет извлекать свою выгоду.

Все герои **СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ**.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Эра Фогель

Ангел для бесов

Глава 1

Сквозь сон я услышала, как кто-то вошел в мою спальню и включил тусклый красный светильник на прикроватной тумбочке.

Внутри у меня все похолодело, и я резко открыла глаза.

– Ай! Вы кто? – взвизгнула я, беспомощно прикрываясь тонким одеялом.

Я тут же наткнулась взглядом на мужчину с густыми каштановыми волосами, зачесанными назад, и мужественной бородой. За ним в дверном проеме стоял второй: высокий, под два метра ростом, широкого телосложения с блуждающей ухмылкой на лице.

Бородач, который уже сел рядом на кровать, жадно осмотрел мои обнаженные плечи и демонстративно облизнулся.

– Хороший сюрприз, – он прошёлся пальцами по моему плечу, откинув мне за спину растрепавшиеся иссиня-черные волосы.

Я дернулась, чтобы слезть с другой стороны кровати, но там уже материализовался второй. С таким же жадным взглядом.

– Я буду кричать! – в отчаянии пригрозила я, сильнее за-
рываясь в одеяло, но мужчины лишь улыбнулись моей наив-
ности.

– Кажется, наша мышка хочет поиграть перед ужином, –
проговорил мужчина с рыжеватой бородой и одним рывком
стянул с меня одеяло.

Под ним я была совершенно обнаженная и беззащитная.
Я поджала колени к подбородку, чтобы хоть немного при-
крыться, и принялась лихорадочно соображать, что же мне
делать дальше.

Это что, чья-то пошлая шутка? Как эти двое оказались
в моей квартире? Откуда у них ключи? И самое главное: что
они со мной сделают?

– Ангел во плоти, – прокомментировал бородач, мягко
подбираясь ко мне все ближе.

И тут я почувствовала слабый запах алкоголя от него.

– Вы пьяны! – я вся сжалась в комок. – Пожалуйста, ухо-
дите! Я никому ничего не расскажу!

– Ну-ну-ну, – двухметровый мужчина принялся расстеги-
вать дорогие часы, – куда же мы теперь от тебя уйдем, анге-
лочек?

Он медленно сокращал дистанцию между нами, и я поня-
ла что это мой единственный шанс.

– А это кто?! – выкрикнула я, показывая в пустой дверной
проем пальцем.

И только двое моих непрошенных гостей возмущенно по-

вернули головы, я дернула вилку из розетки, погрузив комнату во мрак, и бросилась по памяти через всю кровать к двери.

Мой расчет должен был быть верен. Эти двое были достаточно далеко от двери. Плюс темнота. Плюс доза алкоголя в крови. Задержав дыхание, я уже спрыгнула с кровати и была в шаге от двери, но сильные мужские руки вдруг схватили меня поперек талии и резко потянули назад.

Свет вновь зажегся, и я увидела, что нахожусь в титановых объятьях двухметрового громила. При таком близком расстоянии, он казался просто устрашающим. Ужасающим. Уничтожающим. Да он мне сейчас хребет переломит и не заметит!

– Не бойся, ангел, – проговорил он, и я заметила, что от него алкоголем совсем не пахнет. Вот и секрет его молниеносной реакции. – Мы будем нежными... А может и не будем.

Второй одобрительно улыбнулся и подтвердил:

– Не будем.

Высоченный громила подхватил меня на руки, а я тут же обхватила его бычьей шеей руками и зашептала:

– Пожалуйста! Отпустите меня! Я не знаю, как вы сюда вошли, но вы ошиблись! Не делайте этого, прошу вас!

– Что ты несешь? – возмутился бородач. – Не переигрывай, детка. Мы сюда не в изнасилование пришли играть.

– Постой, – прервал друга громила. – Ты вообще кто и что

здесь делаешь?

– Я – подруга Леры Морозовой, – зачастила я, все также крепко прижимаясь к этому двухметровому исполину, чтобы прикрыть свои прелести. – Она позволила мне пожить в ее квартире, потому что сама она переехала жить к мужу...

– Нормально, – усмехнулся бородач, – Бесланов, ты уже женат оказывается.

– Все ясно, – кивнул громила. – Выходит, когда Лерка сказала, что нас ждет дома сюрприз, она имела в виду мой дом, а не свой. Вообще уже берегов девка не видит!

– А чего ж ты тогда голая? – бородач по-прежнему с интересом разглядывал меня.

– Я промокла под дождем, – жалобно проговорила я. – Все повесила сушить. Сменная одежда была у меня в рюкзаке, и она промокла тоже.

На пару секунд в комнате воцарилось напряженное молчание.

– Вы отпустите меня? – я с надеждой посмотрела на высокого мужчину. – Я никому ничего не скажу! Обещаю!

– Нет, ангелочек, – вынес вердикт бородач. – Слишком уж ты сладкая конфетка.

– Да и Лерку надо проучить, – согласился Бесланов и чуть отстранил меня от себя. – Не бойся, тебе понравится. У тебя когда-нибудь был опыт с двумя мужчинами?

– У меня вообще не было опыта, – я посмотрела на него еще жалобнее. Почему-то у меня было стойкое чувство, что

я смогу разжалобить этого громилу.

– А восемнадцать тебе уже есть? – вклинился бородач.

– Нет! – соврала я. – Мне шестнадцать!

– Ну, Лерка! – фыркнул Бесланов, осторожно уложил меня на кровать и бросил мне одеяло, чтобы я могла прикрыться. – Сегодня же выгоню! Но сначала, найдем твой паспорт, и все проверим. И если это ложь, то мы с удовольствием тебя накажем.

Бородач ухмыльнулся. Мысль о моем наказании ему явно понравилась.

К моему несчастью, я и вправду попала под ливень этим вечером, поэтому все содержимое моего рюкзака лежало на туалетном столике. В том числе и паспорт.

У документа была такая кричащая белая кожаная обложка с черной надписью Passport, что только парализованный слепоглухонемой человек мог ее не заметить.

Первым на него наткнулся взглядом мужчина с бородой.

– Так-так, – он тут же раскрыл документ на нужной ламинированной странице, – Маликова Изида Рахимовна. Ничего себе коктейль. Провиницалочка. В марте исполнилось восемнадцать. Лакомый кусочек!

Я плотнее завернулась в одеяло, прикидывая в уме как мне добраться до мобильного, который заряжался на том же столике. Потому что намерения мужчин были предельно понятны.

Есть хоть какой-то шанс убедить этих двоих?

Я вновь жалобно посмотрела на исполина.

– Пожалуйста, не трогайте меня! – тихо попросила я, как можно искреннее выражая мольбу. – Я ведь ничего вам не сделала. Будьте же вы мужчинами!

Тогда исполин перехватил паспорт из рук своего друга и, взглянув в него лично, захлопнул книжецу.

– Отдыхай, ангелочек, – властно улыбнулся он. – Набейся сил. Завтра у тебя важная встреча.

– С кем? – опешила я.

– С нами, – Бесланов махнул мне паспортом. – Придешь за этим завтра вот сюда.

Мужчина бросил мне на постель солидную белую визитку, украшенную серебряным тиснением.

– Отдайте! – я в отчаянии дернулась вперед, но исполин остановил меня одним взглядом. – Я сказал: завтра. По этому адресу. И без глупостей.

– Нет, прошу вас! – я побежала за мужчинами, которые невозмутимо покидали квартиру. Ситуация окончательно вышла из-под контроля. – За что?!

Однако бородач уже открыл входную дверь и вышел первым. Следом вышел исполин. Я только было подорвалась за ними, но вспомнила, что я в одном одеяле. Не выйду же я так из квартиры!

Входная дверь захлопнулась прямо у меня перед носом, обрывая мне последнюю надежду.

Черт! Что же делать?

Я интенсивно выдохнула и тщательно закрылась на все замки, хоть они меня о не спасли от визита непрошенных гостей в первый раз.

Так, спокойно! Главное: они меня не изнасиловали и не убили. А ведь изнасиловать точно могли!

Какой же выход из положения?

Позвонить Лере я не могла. Она и так будет в бешенстве, наверное. Лера старше меня на семь лет. Она вовсе не являлась моей подругой. Скорее очень дальней родственницей. Я бы никогда к ней не обратилась, если бы не мой провал на вступительных экзаменах. Да она была и не в восторге от того, что я вдруг свалилась на ее голову. Но делать нечего. Наш родственный клан тут же ополчился бы против нее, если бы она мне отказала. А теперь она вроде как взяла за меня ответственность.

Если по моей вине ее выгонит этот Бесланов, наверное, она мне голову оторвёт. Но в чем я виновата?

За тяжёлыми мыслями я добрела до спальни и подобрала с постели визитку.

«Beslanov Ramin – CEO of Best Enterprise»

Понятно. Этот Бесланов Рамин является исполнительным директором компании Бэст Интерпрайс.

Ниже следовали его рабочие и мобильные контакты, а также контакты на странички соцсетей. Адрес электронной почты и юридический адрес компании.

Посмотрим, что ты из себя представляешь Бесланов Ра-

мин.

Загуглив его имя и название компании, я тут же поучила всю информацию. Компания занималась гостиничным делом и имела сеть своих отелей по всему миру.

Тут же я пробила финансового руководителя – того самого бородача. Им оказался некто Бессонов Леон.

Сама компания имела большой вес в мире гостиничного бизнеса, но мне это ни о чем не говорило.

Я только было собралась залезть в соцсети этого Бесланова Рамина, как мой мобильный завибрировал. Звонила Лера.

Ну все. Мне конец!

– Изи?! – сердито начала она. – Что ты наделала?! Ты вообще соображаешь, что будет, если я сейчас же позвоню дяде Рахиму и расскажу, как его невинная доченька увлекает чужих мужчин в свою постель?!

Я терпеливо молчала. Конечно, Лера не позвонит моему отцу. Первым делом попадет за это именно ей, но все же я чувствовала перед ней свою вину. Хотя бы за то, что ей явно достанется от этого Бесланова.

– Совсем бессовестная! – продолжала отчитывать меня Лера. – Завтра же отправишься обратно домой. Не буду я с тобой возиться! Утром приеду, чтобы уже все собрала после себя и была готова! Ясно?

– Да, – коротко ответила, а девушка тут же отключила разговор.

Как же я соберусь, если у меня нет паспорта? Надо было

сообщить об этом. Но не думаю, что Лера имеет какую-то власть над этим Беслановым.

Может, действительно, позвонить отцу и все объяснить? Скандал, конечно, будет грандиозный. Мне попадет по первое число. Даже если я опущу тот факт, что я спала голая.

Я тяжело выдохнула и вновь повертела визитку в пальцах.

Я должна встретиться завтра с этим Беслановым. Если уж они меня не изнасиловали голую в квартире, где им никто не мог помешать, то уж точно они не сделают это в своем кабинете. И если после встречи он не вернет мне паспорт, то придется звонить отцу.

Глава 2

Выпив успокоительное, я вновь устроилась в кровати и попыталась заснуть. Не то, чтобы я сильно испугалась визита непрошенных гостей. Скорее в тот момент я была сбита с толку и мои мысли крутились больше вокруг реакции моих родственников на конфликт.

Мои отец был категорически против того, чтобы я уехала в столицу. Он пригрозил даже тем, что все родственники навсегда отвернутся от меня. Как от Леры.

Да, Лера была дальней родственницей нашей семьи. Но все же, даже если бы она была родной племянницей моего отца, она все равно бы стала изгоем. Мама Леры – тетя Фатима выбрала для себя неправильного с точки зрения семьи мужа. Михаил – был младше нее на пять лет, толком не имел за собой ни состояния, ни жилья, а только амбициозные планы на будущее. Вложившись сначала в одно дело, потом в другое, он быстро прогорел и опустился до пьянства. Тетя Фатима в итоге бросила мужа и ушла с восьмилетней Лерой жить у подруги. Вернуться к родственникам она уже не могла, поэтому пришлось все тянуть на себе.

К счастью, тетя Фатима когда-то мечтала стать преподавателем, и вскоре она уже во всю учила детей русскому языку и литературе. Репетиторство приносило ей хороший доход. Она быстро получила все нужные ей сертификаты для пре-

подавания и вскоре уже всерьез готовила студентов к поступлению на филологический.

Лера же всегда мечтала заниматься танцами, и как только у тети Фатимы появились деньги, то Лера сразу влилась в коллектив. Поначалу все было достаточно прилично, но вскоре Лера поняла, что ей нравится стрип и Pole dance. Нет, она не танцевала у шеста в ночных клубах. Она лишь преподавала в фитнес центре, но для моей консервативной семьи это было бы одним и тем же.

Что тетя Фатима, что Лера навечно стали изгоями в нашей большой семье, поэтому мои родители бы убили меня на месте, узнав, что я теперь живу у Леры.

Мое решение уехать поступать в столицу было принято в штыки и дошло до ультиматума. Отец даже запер меня на неделю в моей комнате. Но даже через неделю, я не изменила свое решение и заявила, что все равно уеду.

Мне хотелось не столько учиться в столичном ВУЗе, сколько вырваться на свободу. Я задыхалась от этих бесконечных походов к родственникам, устала нянчиться со своими сестрами и племянницами, устала от рутины и домашних дел. А это ведь я ещё была незамужней девушкой!

Поэтому я заявила, что хочу хотя бы четыре года своей жизни прожить как свободный человек, не обременённый семейными хлопотами. Дальше я понимаю, что выйду замуж и на этом все мои мечты о свободе навсегда закончатся.

Нет, я ничего не имела против традиций нашей семьи, но,

наверное, я просто была другой. С ноткой здорового авантюризма и романтики. Да, в свои восемнадцать лет я не мечтала о замужестве, детях и «полной чаше». Я хотела путешествовать, искать себя, делать ошибки в разумных пределах. И на все про все у меня было всего четыре года.

Сейчас же, когда я провалила вступительные экзамены, мне не оставалось ничего другого, как соврать матери, что я все же поступила, а самой в этот момент найти работу и жилье, и готовиться к поступлению на следующий год. Потому как та тонна конфликтов, что я пережила, не позволяли мне сейчас вернуться домой.

Вот почему я больше боялась позвонить отцу и попросить его о помощи, чем за потерю своей невинности. Однако теперь, успокоившись и оценив ситуацию со стороны, я действительно испугалась. Эти двое могли сделать со мной все, что угодно. Могли покалечить меня и лишить жизни. Они ведь богатые состоявшиеся мужчины. У них все схвачено. Наверняка они бы нашли чем припугнуть меня или нашли людей, которые бы избавились от меня...

Постепенно мысли одна за другой покинули голову, и я наконец смогла уснуть.

Встав утром пораньше, я выгладила свою одежду, тщательно собрала все скромные пожитки и принялась завтракать. На моей карте было довольно много денег, поэтому поступать я приехала налегке, рассчитывая прямо на месте обзавестись новой одеждой и косметикой. С самого моего рож-

дения, отец завел для меня счёт в банке и каждый месяц вкладывал туда деньги под проценты.

Естественно, к восемнадцати годам — к моменту, когда я получила право тратить эти деньги как мне вздумается, там накопилась приличная сумма. Настолько приличная, что я могла сейчас купить себе небольшую квартиру в столице. Но все же обзаводиться недвижимостью я пока не спешила.

Досидев до девяти утра, я так и не дождалась Леру. Возможно, все даже лучше, чем я думаю, и она за ночь помирилась с Беслановым?

Поэтому мне ничего другого не оставалось, как позвонить Бесланову самой. Чувствуя себя глупее некуда, я набрала его номер, а когда мужчина соизволил ответить, я объяснила кто я и зачем звоню. На что мужчина мне ответил только одно: — Приезжай и забери.

На этом наш разговор закончился.

Что ж, по крайней мере я выяснила, что он на месте и мне не придется караулить мужчину в приемной.

Путь до офиса Бесланова занял всего пятнадцать минут на такси. И вот, ещё десять минут спустя, секретарша Бесланова пригласила меня в его кабинет.

Только я вошла, как вся моя решительность выветрилась, когда я увидела восседающего за столом надменного исполина, казавшегося ещё шире в плечах за счёт белоснежной рубашки.

Я сглотнула волнение и закусила губу, не зная, чем для ме-

ня обернется эта встреча.

– Доброе утро, Изида, – хищно улыбнулся Бесланов, смакуя мое имя на языке. – Выспалась?

– Да, спасибо, – машинально ответила я, словно в вопросе мужчины не было никакого подтекста. – Верните, пожалуйста, мой паспорт. Я сегодня уезжаю.

Бесланов оглядел меня с ног до головы, словно ощупывая взглядом, а затем нажал на кнопочку селектора и приказал секретарше:

– Пригласи ко мне Леона, – а затем обратился ко мне. – Ты же не против, если мы поговорим близким тесным кругом?

Почему-то теперь мне стало немного страшно. Вчера этот Бесланов не сыпал такими едкими двусмысленными комментариями. А сейчас, после такого «теплого» приема, я ужаснулась: как я вчера ещё могла ему довериться?!

Я вся сжалась, опустила глаза и инстинктивно схватилась за подол своего белоснежного сарафана с кружевной отделкой.

Я намеренно оделась именно так. Дело в том, что люди меня видели совсем не такой, какой я была. В социуме я казалась инфантильной, беззащитной девочкой, которой все время стремились все помочь. Будучи подростком, я всячески пыталась показать истинную себя, но всегда возвращалась к одному итогу: меня не воспринимали всерьез, не считались с моим мнением и относились ко мне будто к какой-то хо-

рошенькой собачке, которую хочется погладить, покормить, пожалеть.

Однако потом я научилась этим пользоваться. Я перестала воевать против всего мира и поплыла по течению. Я стала одеваться в милые девичьи платья, чтобы казаться ещё более инфантильной девочкой, невинно хлопала ресничками и зачастую строила из себя полнейшую дурочку. Но благодаря этому я добивалась всего, чего хотела. Едва я попадала в незнакомую мне компанию, как вокруг меня тут же собирались сердобольные люди, готовые всем мне помочь, все мне подсказать, и я без лишних усилий получала все, что мне хотелось.

Не хватает денег на дорогую покупку? Я могла робко потупить взгляд, покопавшись в своем кошелечке, и продавец тут же уступал мне в цене. Иногда даже в два раза. Частенько за меня платили в общественном транспорте или на кассе в супермаркете потому, что я якобы забывала деньги дома, а на самом деле я лишь оттачивала свой жалостливый взгляд.

А уж как это помогало в учебе! Преподаватели откровенно завышали мне оценки, стоило мне словно случайно забыть свой ответ или ответить откровенную глупость. Студенты же с удовольствием брали меня под крылышко и давали списывать, ну или объясняли то, что на лекции я не успела понять.

Точно так же я извлекала выгоду из каждой ситуации, происходящей в моей семье.

И тогда я поняла. Если никто не хочет учитывать мое мнение и хоть иногда прислушиваться к моим желаниям, пусть тогда сами предлагают помощь и снисходительно делают мне поблажки. Ведь таким образом я все равно добивалась своего.

Именно по этой же причине Лера позволила мне пожить у себя, понимая, что я просто потеряюсь в большом городе и тут же попаду в лапы к маньякам.

И именно по этой причине я не испугалась вчера своих непрошенных гостей. Вчера я безошибочно выбрала себе в защитники этого исполина Бесланова и не прогадала. Да, он в итоге забрал мой паспорт, но ведь до насилия не дошло!

Поэтому сейчас я планировала действовать по тому же принципу.

– Ну и куда же ты собралась уехать? – с едва заметной издёвкой спросил Бесланов, словно было очевидно, что я никуда не уеду.

– Домой, – я принялась теревить кружевной край своего подола, что всегда срабатывало в моменты, когда меня собирались ругать. – Меня уже ждут родители. А Лера должна меня проводить до вокзала.

Бесланов хмыкнул и в этот же момент в кабинет вошёл тот самый мужчина с густой рыжеватой бородой – Леон.

– Наш ангелочек – жаворонок? – тут же улыбнулся он. – Так рано приехала. Неужели тебе не спалось?

Да-а, шутка затянулась.

– Пожалуйста, – я жалобно подняла глаза на Леона. – Отпустите меня. Я ничего вам не сделала. Я прямо сейчас уеду и больше никогда не появлюсь в вашей жизни.

– Зачем же ты приезжала? – снисходительно улыбнулся Леон.

Снисхождение – это хороший знак.

– Приехала поступать, но провалилась на вступительных, – печально вздохнула я. – Теперь обратно домой.

– Изида, – как-то двусмысленно произнес Леон, обняв меня за плечо. – А у тебя есть мечта? Или какое-то желание.

Я удивлённо подняла на него глаза.

Что за глупый вопрос? У каждого есть своя мечта! Ах да, о чем это я?! Наверняка он тоже видит во мне только пустоголовую дуру.

– Конечно, – осторожно ответила я, сохраняя образ. – Я хочу получить диплом и устроиться на хорошую работу.

– А кем ты хочешь работать? – не унимался Леон.

– Дизайнером интерьера, – честно ответила я, хотя планировала поступать на английскую филологию.

Мне бы все равно не разрешил работать муж после замужества. А английский пригодился бы мне чтобы учить своих многочисленных братьев, сестер, племянников и впоследствии детей.

В моей семье девушкам разрешалось только учить языки или закончить медицинский. Но и то, работать врачом уже не светило. Так, просто чтобы умела всегда оказать помощь

в семье и заботиться о больных родственниках.

– И ты очень-очень хотела бы исполнить свою мечту? – улыбнулся Леон.

– Да, – я не сводила с него жалобный взгляд, потому что понимала куда ведёт разговор, но изо всех сил старалась удержать контроль над ситуацией.

– Мы сможем тебе помочь, если и ты будешь такой же милой умничкой, как сейчас, – ответил Леон, заправив мне прядь черных волос за ухо.

Я отрицательно мотнула головой и отступила на шаг назад.

Нет, так у меня разговор не сложится. Придется звонить отцу.

– Не бойся, ангелочек, – Леон скользнул ладонью по моей талии. – Просто назови свои условия, и мы все выполним.

Я снова мотнула головой.

– Мы не будем тебя принуждать, – вклинился Бесланов. – Все будет так, как ты захочешь и как скажешь. Мы тебя не обидим.

Я решительно мотнула головой, собираясь пригрозить звонком к отцу, но Бесланов опередил мои угрозы.

– Ты же не хочешь, чтобы и Лера лишилась всего? Квартира, в которой она живёт – моя. Зал, где Лера преподаёт – тоже мой. Может быть она и найдет работу в другом зале, но точно не будет уже столько зарабатывать, как у меня. И потом. Она так отчаянно хочет женить меня на себе...

Возможно, ее счастье теперь в твоих руках.

Я испуганно взглянула на Бесланова. Неужели он такое чудовище?

– Мы не обидим тебя, – подчеркнул Бесланов. – Ты нам понравилась. И мы бы хотели узнать тебя поближе. Максимально близко. Ты ничего не потеряешь. Зато получишь за это все, что тебе захочется. Мы обо всем позаботимся, ангелочек Изида. И ты никогда не пожалеешь о своем выборе. О *правильном* выборе, разумеется. Неправильный же может очень сильно ухудшить твою жизнь и жизнь Леры.

– Это открытый шантаж, – испуганно прошептала я. – За что?

– Изи-ида, – с удовольствием протянул Бесланов. – Это не шантаж. Любая девушка была бы счастлива и на половину того, что я готов предложить тебе. Подумай: твоя жизнь может измениться в хорошую сторону. А что тебя ждёт по приезде домой? Замужество за того, кого выберет тебе отец? А потом? Беременности одна за другой. Ты больше никогда не будешь принадлежать сама себе. И подумай о том, что ты можешь воспользоваться своей внешностью правильно. Можешь извлечь максимум выгоды и прожить какое-то время как в сказке. Мы открыты к обсуждению. И готовы выслушать все твои условия.

Я вновь отрицательно мотнула головой.

– Что ж, – выдохнул Бесланов, ни капли не расстроенный моим отказом. – Ты никуда сегодня не уедешь, Изи.

Продолжим разговор за ужином. Приезжай сегодня в ровно в семь в...

– Я никуда не поеду! – выкрикнула я. – Я не буду с вами ужинать!

Бесланов как ни в чем ни бывало, договорил где именно состоится ужин, а затем жестом дал понять, что разговор на этом окончен.

Глава 3

Домой я приехала в полном шоке. Первым делом мне все же хотелось все рассказать Лере, а уже потом позвонить отцу.

Представив мой будущий разговор с отцом, мне захотелось зарыдать от отчаяния. Мало того, что после этого мне придется немедленно вернуться домой, отбыть какое-нибудь наказание в виде домашнего ареста и всей работы по дому, так ещё он мне будет теперь это припоминать всю жизнь. И каждая моя просьба, которую я решусь озвучить ему, будет начинаться именно с этого случая.

Войдя в спальню, я обнаружила там плачущую Леру.

Тогда я бросила сумку на пол и понеслась на кухню. Налив девушке стакан воды, я накапала туда несколько капель успокоительного и вновь пошла в комнату.

– Я уже выпила, – всхлипнула Лера.

– Тут совсем чуть-чуть. Думаю, не повредит, – я рожала плечами.

– Да мне все равно, что ты думаешь! – выкрикнула Лера и выбила у меня из рук стакан.

Он упал на пол и разбился, вылив все содержимое.

Я только было собралась пойти за совком и метелкой, но Лера меня остановила.

– Стой! – она жалобно посмотрела на меня. – Прости.

– Тебе не за что извиняться, – я пожала плечами. – Наверное этот Бесланов сказал тебе много неприятного.

– Нет, – вздохнула она. – Выгнал меня без слов. А они не так нужен!

– Ты любишь его? – я подсела к ней на кровать.

– Нет, – Лера мотнула головой. – Моя мама тяжело больна.

– Тетя Фатима? Что с ней? – испугалась я.

– Сломала шейку бедра, – выдохнула Лера. – У нее сильные боли. Ходить, конечно, не может. Ей даже перевернуться больно. Из-за диабета процесс заживления идёт очень проблемно. Я жила с Беслановым ради денег. Он не знал, на что я их трачу, но был очень щедрый. И потом, я же работаю в его отеле. Преподаю танцы. Теперь он меня выгонит ещё и оттуда. А мы всего два месяца назад с мамой взяли квартиру в ипотеку. Что вот мне дальше делать?

– Я позвоню отцу, – решительно заявила я. – Уверена, он поможет тете Фатиме. Но за что он тебя выгонит? Ты ведь не сделала ничего плохого!

– Позвони дяде Рахиму, пожалуйста! – взмолилась Лера. – Я обязательно что-нибудь придумаю с Беслановым, но сейчас тебе нужно поскорее вернуться домой.

Я тяжело выдохнула.

Как же не хочется звонить, кто бы знал!

Однако, набрав знакомый номер отца, я прождала гудки, но он так и не ответил на звонок.

Неужели настолько обижен?

Тогда я позвонила маме, но и она долго не отвечала. Наконец, на третий раз мама взяла трубку, вся запыхавшаяся.

– Изи, доченька, папа в больнице. Ему с сердцем плохо стало. Вчера увезли на скорой. Кризис миновал, но нужно побережься. Как у тебя дела?

– С папой плохо из-за меня? – спросила я, тут же почувствовав неподъёмное чувство вины.

– Не знаю, доченька, – выдохнула мама. – Но он так сердился на тебя! Ты скажи, как прошли экзамены? Ты поступила?

– Да, мамочка, на мои глаза навернулись слезы. – Я поступила.

– А сколько стоит контракт? – продолжала выпрашивать она, но совсем отстраненно. Ее мысли были заняты не мною.

– Я поступила на бюджет, – печально улыбнулась я, будто мама могла меня увидеть. – Не беспокойтесь за меня, мама. А можно мне как-нибудь с папой поговорить?

– Изи, давай пока не будем его расстраивать и беспокоить, – взволновано проговорила мама. Она явно куда-то спешила. – Я сама скажу тебе, когда модно будет ему позвонить. Пусть сейчас все уляжется пока, ладно?

– Мамочка, а может деньги нужны? – спохватилась я. – Возьмите с моей карты, пожалуйста.

– Нет-нет, пока все есть. Давай я тебе сама позвоню, когда папе легче станет.

– Хорошо, мамочка.

Я дождалась, пока мама первой отключит разговор и задумчиво посмотрела на Леру.

– Отец слег с сердцем, – печально объяснила я. – Пока не стоит ничего у него просить.

В комнате повисло напряжённое молчание.

– У меня есть деньги на карте, – продолжала я. – Пока за ипотеку можем платить по ней. А в остальном... Я попробую найти работу, и...

– Изи! – Лера посмотрела на меня как на умалишенную. – А твой паспорт?

– Ничего, я что-нибудь придумаю. Обещаю.

– Изи, я больше не пущу тебя к Бесланову! – решительно заявила Лера. – Он... Плохой человек. Я всю жизнь буду себя винить, если он хоть что-то...

– Он ничего не сделает, – поспешила успокоить ее я. – Я не пойду к нему, пока папа не поправится. Ну, не съест же он мой паспорт, правда?

– Не съест, – ответила Лера. – Но как ты устроиться на работу без паспорта?

– Значит, найду работу в интернете, где мой паспорт никому не нужен, – нашлась я.

На этом мы закончили разговор, хотя я прекрасно понимала, что должна сегодня встретиться с Рамином и Леоном.

Может мне все же удастся их убедить? Ну не полные же они отморозки! Может, если этот Бесланов такой непробиваемый, тогда мне переключиться на Леона? Надавить ему

на жалость?

Вот так, разрываясь между тревогой и чувством вины, я ходила из угла в угол, не в состоянии заняться ни одним другим делом.

Но тем не менее ровно в шесть тридцать я уже готова была выйти из квартиры, как вдруг раздался звонок в дверь.

Кто это может быть?

Взглянув в глазок, я увидела Леона и устало выдохнула.

Может сделать вид, что я уже ушла, и дома никого нет?

– Открывай, Изи! – мужчина закатил глаза. – Мы просто поболтаем.

Я повернула ручку замка и открыла дверь.

Мужчина тут же дёрнул дверь на себя, и я под действием его силы почти вылетела в подъезд, но попала в объятия Леона.

Я не стала трепыхаться и сопротивляться. Сейчас лучше не портить с ним отношения. Поэтому я просто вскинула на него испуганные печальные глаза, молча ожидая его дальнейших действий.

Леон вошёл в квартиру вместе со мной и запер дверь, но я всё ещё не решалась покинуть его объятия.

– Что? Пригрелась, ангелочек? – улыбнулся Леон, и у его глаз расплзлись лучистые морщинки.

Почему-то этот факт меня обрадовал. Если у него в возрасте чуть за тридцать такие ярковыраженные морщинки у глаз, значит он много улыбается.

– Не бойся, малышка Изи, – Леон погладил меня по голове. – Смотри, что я тебе принес.

Мужчина залез в портмоне и достал оттуда мой паспорт.

Я тут же схватила его и выпрыгнула из объятий.

Поверить не могу, что все так легко обошлось!

Я быстро раскрыла книжицу и убедилась, что все в порядке.

– Спасибо Вам! – искренне поблагодарила я Леона. – Правда, спасибо!

– Ты должна уехать, – сообщил он. – Сегодня. Прямо сейчас. Рамин не знает, что я вернул тебе паспорт.

Я печально опустила глаза. Как же я теперь уеду?

– Я не могу уехать, – печально заявила я и покорно опустила голову. – Мне нужна помощь.

– Изи, ты серьезно?! – раздражённо выдохнул Леон. – Ты ещё не поняла во что вляпалась? Ты понравилась Рамину, а это плохой знак. Вон, Лерку спроси, как ей доставалось!

– Помогите мне, пожалуйста! – взмолилась я. – Вы кажетесь хорошим человеком и...

Леон беззвучно рассмеялся.

– Глупая, – он осуждающе покачал головой. – Ты нас совсем не знаешь. Уезжай, пока Рамин тебя не нашел и не вынудил стать нашей любовницей. Уехать я тебе помогу, со всем остальным разбирайся сама.

На долю секунды я задумалась. Допустим, я уеду в соседний город, сниму там квартиру и найду работу. А дальше

что? Без образования и опыта у меня будет совсем маленький заработок. А пока я буду устраиваться, за это время я спущу все деньги со счета. И потом, может мне удастся поступить на допконтракт? Может у меня получится дать взятку и все же воткнуться в группу? А если у меня получится за эти четыре года неплохо устроиться в столице, и я смогу остаться здесь насовсем? И тогда у меня будет жизнь, о которой я даже не мечтала! Что если я единственная девушка из нашей семьи, которая сможет получить полное образование и открыть свой бизнес?

От этих мыслей у меня закружилась голова.

– Пожалуйста, помогите! – вновь попросила я. – Мне больше не к кому обратиться!

Да, сейчас я поступала максимально ужасно. Проситься в постель к мужчине, а может сразу к двум, взамен на материальные блага – для этого есть одно ёмкое и простое слово. Стать падшей женщиной – хуже быть не может для девушки моего воспитания. Но сейчас я видела это как знак. Как единственный шанс. Шанс изменить свою судьбу и пойти собственной дорогой. Да, пусть дорога начинается с такого сомнительного шага. Но... Вдруг мне больше никогда не представится такой случай? И я никогда даже не попробую эту жизнь на вкус?

Леон хмуро смотрел на меня, хотя я запомнила, как горели его глаза вчера ночью. Я понравилась ему. И если он готов был помочь мне сейчас в обход своего друга или кто

там ему этот Рамин, то поможет мне и дальше. Надо только правильно играть свою роль.

Тогда, чтобы поторопить мужчину с решением, я прильнула к мужской груди и потянулась к его губам.

– Пожалуйста! – попросила я, касаясь губами его жёсткой щетины. – Я пропаду без вашей помощи.

И, сделав ещё одно усилие, я почти коснулась губ мужчины, но в последнюю секунду струсила. Я ведь ещё ни разу не целовалась в губы!

Но Леон не стал медлить и припал к моим губам. Он настойчиво принялся ласкать меня, все плотнее прижимая меня к себе за талию и затылок.

А когда мужчина проник в мой рот языком, я испугалась, что задохнусь, и попыталась отстраниться. Когда у меня это не получилось, я испуганно пискнула и упёрлась ладонями в плечи мужчины, но Леон лишь прижал меня за это к стене, не прервав поцелуй.

Я издала глухой стон, окончательно испугавшись такого напора.

Изи, крошка, не пасуй! Подумаешь первая близость с мужчиной! Ну что тут такого?! Тем более, что сейчас это мой выбор. Гораздо хуже было бы, если б они изнасиловали меня вчера!

Леон все глубже засовывал мне свой язык в рот, словно пытался всю душу из меня вынуть. Но мои собственные уговоры подействовали, и я расслабилась.

Хорошо! Пусть это случится поскорее! Так я хотя бы уже буду понимать, насколько это больно. А в том, что я испытаю боль, я почему-то не сомневалась.

Но внезапно Леон разорвал поцелуй, и я даже испытала некое разочарование. Уж лучше бы «это» произошло поскорее.

– Какая ты сладкая, Изи, – проговорил Леон, сжимая в ладонях меня за талию. – Уверен, ты такая сладенькая везде.

Я закусила распухшие губы, пытаюсь подавить предательский румянец, но через секунду все равно залилась им с головы до ног.

– Не бойся. Пойдем.

– Скажите, пожалуйста, – я вновь глупо захлопала ресничками. – А мне будет очень... больно?

– Я лично прослежу за тем, чтобы тебе не было больно, – Леон снова склонился над моими губами. – Ты будешь просить меня не останавливаться.

Уверена, что не буду.

Но я лишь кивнула в ответ.

– А Вы мне правда поможете? – ещё раз уточнила я.

– Правда. Ничего со мной не бойся.

Леон обнял меня за талию и вновь притянул к себе за поцелуем.

Глава 4

Через полчаса мы приехали в назначенное место, которое оказалось совсем не рестораном или каким-то другим публичным заведением. Это был частный дом, и не трудно догадаться, что принадлежит он Рамину.

Конечно, морально я уже была готова продать себя на выгодных условиях, но все же страх принялся грызть меня изнутри.

А если они надругаются надо мной и просто поиздеваются? Покалечат меня и не заметят? А если они извращенцы и получают удовольствие, когда бьют своих девушек или грубо с ними обращаются?

И если со мной что-то случится? Мои родители этого не переживут! Разве стоит свобода такого ужаса? Какая же я дура!

Но, с другой стороны, я так ярко представила свою жизнь в столице, почувствовала внутри такой мощный импульс, а осознание того, что все может в одночасье рухнуть, и я навсегда останусь виноватой в глазах своей семьи, угнетало до ужаса.

Так какой же ужас выбрать? Попасть в зависимость к двум мужчинам или прямо сейчас похоронить все свои мечты и стремления? Больше никогда даже не сметь думать о том, что можно хоть чуть-чуть пожить для себя?

И если, выбрав двух мужчин я имела хотя бы шанс пятьдесят на пятьдесят в плане помогут они мне или все же нет, то в ситуации с семьёй такого шанса не было совсем.

А вдруг мой будущий муж также будет бить меня и унижать? Заранее ведь к нему в душу не влезешь! А назад меня семья уже не примет.

Вот так, сжираемая своими страхами изнутри, я стояла и смотрела на великолепный особняк, не решаясь сделать больше ни шагу ни вперёд, ни назад.

– Пойдем, – Леон положил свою ладонь мне на поясницу. – Ты в безопасности. Не бойся.

Хотелось бы верить!

На негнущихся ногах я прошла через арку огромного гаража и вышла на залитую закатным солнцем лужайку. И только я позволила себе сделать глубокий вдох, как тут же у меня все сжалось внутри, когда в поле моего зрения попал Рамин.

Сейчас я выглядела перед ним совсем маленькой девочкой с своих бирюзовых балетках и таком же бирюзовом повседневном платье на пару тонов светлее. Это все, что я взяла с собой, когда уезжала от родителей: две пары обуви и два моих любимых платья.

Рамин тем временем подошёл ко мне совсем близко. Настолько, что загородил мне весь обзор, включая закатное солнце. Мне даже захотелось отступить назад, но ладонь Леона, что покоилась на моей пояснице, крепко удерживала

меня на месте.

– Проходи, ангелочек Изи, – криво улыбнулся Рамин. – Чувствуй себя как дома.

Мужчины ввели меня в просторный холл, будто состоящий весь из мрамора и зеркал. А затем я попала в роскошную гостиную с самой шикарной люстрой, которую я когда-либо видела. Она вся состояла из зеркальных шариков, которые отражали по всему пространству закатное солнце, преникающее сквозь огромные панорамные окна. Атмосфера была настолько волшебной, что я на минуту забыла обо всех своих переживаниях.

– Не бойся, ангелочек, – снова заговорил Рамин, взглядом приказывая мне присесть на роскошный кожаный диван молочного цвета, украшенный тремя видами подушек: бежевого, кофейного цвета и белоснежных меховых. – Мы не тронем тебя, пока ты сама этого не захочешь.

Правильно понимая его слова, это скорее «пока ты не будешь вынуждена этого захотеть».

Я присела на самый краешек, стыдливо натянув подол платья до колен.

Становиться падшей женщиной намного труднее, чем мне казалось это в мыслях!

– Я... Хотела попросить Вас... Мне нужно... Пожалуйста... – слова никак не хотели складываться в предложения, как и мысли в голове.

– Не бойся ты так, Изи, – Леон вновь усмехнулся, пус-

кая лучистые морщинки возле глаз вразлет. – Давай сначала просто поужинаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.